

Сергей Басов, кандидат технических наук, доцент, зав. кафедры инженерной экологии и химии Брестского государственного технического университета, председатель Брестского областного отделения ОО «Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры»; г. Брест, РБ.

Галина Кочановская, студентка исторического факультета Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина; председатель рабочей группы по созданию музея д. Волчин; д. Волчин, Каменецкий р-н, Брестская обл., РБ.

ВОЛЧИНСКАЯ РЕЗИДЕНЦИЯ ПОНЯТОВСКИХ-ЧАРТОРЫЙСКИХ ГЛАЗАМИ ЮЛИАНА УРСЫН НЕМЦЕВИЧА И ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ

Деревня Волчин Каменецкого района Брестской области известна, и чаще всего упоминается, как место рождения и захоронения останков последнего короля Речи Посполитой – Станислава Августа Понятовского (1732-1798).

Однако, своей богатой историей Волчин обязан не только этим двум фактам, но и тем, что находясь на пересечении торговых путей, на некогда судоходной реке Пульве, его жители и владельцы были свидетелями и участниками многочисленных исторических событий.

XVIII век – период наивысшего расцвета дворцово-паркового ансамбля в Волчине. Известно, что в 1710 г. Казимир Сапега, продавая имения Волчин и Радваничи (в Брест-Литовском повете) фельдмаршалу Якубу Генриху Флемингу за 382,5 тысячи злотых, выделил 30 тысяч тынфов на возведение в Волчине дворца и восстановление уничтоженных шведами фольварков, усадеб и хозяйственных построек.

Краковский кастелян, генерал Станислав Понятовский – отец будущего короля, 14.IX. 1720 сочетался браком с Констанцией Чарторыйской (ок. 1695-1759), дочерью кастеляна виленского

Казимира Чарторыйского и Изабеллы Морштын. Констанция получила в приданое 400000 злотых, за которые Понятовские в 1721 г. приобрели у Флеминга имения Волчин и Радваничи.

Именно Понятовские начали проводить масштабные хозяйственные преобразования в своих владениях, заложив основу будущего великолепного дворцово-паркового ансамбля. Станислав Понятовский, осев в Волчине, заметно расширил границы имения, приобретая земли и деревни у обедневших соседей. Число фольварков увеличилось до восемнадцати. Построив на реках Пульве и Лесной семь мельниц, вел оживленную торговлю зерном, разводил породистый скот, проводил экономические преобразования – уменьшил дни барщины, отменил гвалты (вид повинности). Фундовал строительство нового каменного костела Св.Троицы. Однако сведений о внешнем виде и внутреннем убранстве усадьбы и дворца того времени, к сожалению, до наших дней дошло совсем мало, даже не смотря на то, что Волчин в тот период часто посещали знаменитые художники и писатели.

После того, как в конце 1730-х годов волчинский ключ перешел во владение князю Фредерику Михаилу Чарторыйскому, великому канцлеру ВКЛ, начинается обустройство нового имения по аналогии со многими европейскими дворцово-парковыми комплексами того времени. К середине в 50-х годов XVIII века, по отзывам современников, построенная в Волчине резиденция не уступала по блеску и великолепию столичным, полностью соответствовала положению и богатству ее владельца. Кроме внешнего и внутреннего великолепия резиденция Фредерика Михаила Чарторыйского (в которой он расположил свою канцелярию) имела очень выгодное геополитическое положение поскольку находилась на границе земель Короны и Литвы.

К сожалению, единственными свидетелями блеска этой резиденции в Волчине сейчас являются развалины костёла Святой Троицы и фрагменты гидросистемы садово-паркового комплекса.

Благодаря литературному наследию Юлиана Урсин Немцевича, а также некоторым другим немногочисленным источникам, мы можем представить, как выглядел Волчинский дворцово-парковый ансамбль в период своего расцвета.

Вот, что отметил Юлиан Урсин Немцевич в своих мемуарах: «...1777г. В это же время получил мой отец от князя Чарто-

рыйского из Волчина приглашение, чтобы навестить его. Был там большой съезд по причине ожидаемого прибытия короля Станислава Августа. Все Брест-Литовское воеводство съехало в Волчин. Мои родители, взяв меня с собой, также туда прибыли.. Дворец одноэтажный обширный, с несколькими флигелями, и тремя внутренними дворами для прислуги и гостей. Комнаты богато обставлены, с большими портретами Августа II и III, портрет Карла XII, портреты отца и матери короля. Мать короля изображена обучающей на географической карте маленького мальчика в белом жупанчике, и темно-красном контушике. Мальчик этот был правящий позже Станислав Август. Король родился здесь в Волчине, в мурованом доме, отдалённом от дворца, неподалёку костелика...»

Впоследствии это здание стало именоваться архивным павильоном, служило библиотекой в несколько тысяч томов и архивом, включающим архив волынский с древними актами Волынского воеводства. Ещё в течение нескольких десятков лет здесь показывали «королевскую комнату» с мебелью сохранившейся, по легенде, без изменений от рождения Станислава Августа.

«...Комната именовалась королевской, в ней сохранялась прежняя обстановка: камин, комод французской работы, кресла, на стенах картины. Висела мраморная доска с соответствующей надписью; вторая аналогичная имела на стене дома со стороны парка...»

Весьма интересный фрагмент воспоминаний Ю. Немцевича касается Гремячи – одного из фольварков волчинского имения: «...Когда прибыли в Волчин отец мой представил меня князю Чарторыйскому. «Дорогой пан – обратился князь к моему отцу – не беспокойся за сына, беру его под свою опеку». Вскоре прибыл король и начались празднества, между прочими на Гремячах, которые княжна украсила и поставила там домик...».

До недавнего времени, кроме воспоминаний Юлиана Урсын Немцевича, Адама Чарторыйского (1776-1809), нескольких исторических рассказов Ю.И.Крашевского и энциклопедических статей не было других достоверных данных о композиционном решении величественного волчинского ансамбля. Известная картина «Портрет Элеоноры Чарторыйской с ангелами на фоне Волчинского дворца», хранящаяся в фондах Краковского музея Чарторыйских,

по мнению многих исследователей вряд ли может претендовать на фотографическую точность, являясь скорее выражением художественного видения автора.

В 1994 г., в Парижской национальной библиотеке, польским исследователем П. Вантробой было найдено девять рисунков французского архитектора Пьера Рико де Тиргая, среди которых оказался и план 1762 года волчинского дворцово-паркового комплекса.

В соответствии с этим планом, резиденция была построена вдоль приблизительно полуторакилометровой архитектурной оси, протянувшейся от костёла на востоке и до пещеры Нептуна на западной оконечности Большого Канала, являвшегося главным элементом парка.

Спланированный в форме подковы дворец включал в себя парадный двор, по обе стороны которого располагались два хозяйственных двора. Северный окружали кухонные помещения, дровяной сарай и жилище кондитера, в то время как вокруг южного были конюшни, каретный сарай и прилегающий к дворцу гостевой павильон. Этот двор выходил на площадь, где находился костёл Св. Троицы, торжественное освещение которого состоялось в 1743 году, а также дома приходского священника, церковного сторожа и столярная мастерская. Эта площадь посредством моста и дороги сообщалась с расположенным на другом берегу небольшого канала Волчином. Аккуратно спланированное местечко тянулось вдоль широкой улицы и большой прямоугольной площади с двумя постройками (вероятно, колодцами) посередине и церковью.

С тыльной стороны дворца находился обширный, расположенный на трёх террасах парк, с четырьмя фонтанами и открытым театром с южной стороны. С северной стороны был огород с оранжереей, теплицей, участком инжира и жилищем садовника. В дальней части сада располагались: канал, огибавший два искусственных острова, а также уже упоминавшийся Большой Канал с двумя овальными водоёмами – посередине канала и в конце. Северную сторону канала занимал пересеченный аллеями парк с салоном, из которого радиально расходилось восемь аллей, и западнее которого располагался сад. Между лесом и ле-

жащим далее к северу прудом расположился просторный загон с оленями. Территория к югу от Большого Канала предназначалась для зверинца.

Дворцово-парковый ансамбль и поместье были окружены несколькими естественными и искусственными водоёмами. Вся гидросистема садового комплекса была искусно связана с естественной системой водоёмов, окружавших волчинское имение. Соединённые между собой при помощи каналов, рвов, шлюзов и трубопроводов, они составили основу развитой и сложной водной системы парка.

Увы, дворцово-парковый комплекс в Волчине был практически уничтожен на рубеже XIX-XX веков. Та же участь, хотя и в меньшей степени, постигла и имение Немцевичей – Скоки.

Сегодня, на наш взгляд, одной из лучших форм выражения благодарности и уважения нашим знаменитым предкам, в частности Юлиану Урсын Немцевичу стало бы возрождение исторических мест, связанных с их жизнью и деятельностью. Дворец Немцевичей в Скоках сегодня в строительных лесах – пусть медленно, но идет его реставрация. Дождется ли своего часа Волчин, где во многом определилась судьба будущего адъютанта Т. Костюшко?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Niemcewicz J. U. Pamietniki czasow moich. T. 1 / opr. Jan Dihm. – Panstwowy instytut wydawniczy, 1957.
2. Aftanazi R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. T. 2. Wroclaw; Warszawa; Krakow. 1992, s. 157.
3. Федарук А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Т. Федарук. – Мн. : БелЭН, 2004. – 574 с. : ил. – (Старинные усадьбы Беларуси).
4. Arciszewski W. Wolczyn dawni i dzis. // Rocznik ziem wschodnich na rok 1938. – Warszawa, 1939. – S. 181-186.
5. Несцярчук Л. М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны X-XX стагоддзяў / Л. М. Несцярчук. – Мн. : БЕЛІТА, 2002. – С. 167-169.
6. Szpilewski G. Wolczyn. // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego I innych krajów słowanskich. T. 13. – Warszawa, 1893. – S. 865-867.
7. Watroba P. Nieznany plan założenia pałacowo-parkowego kseżnej Eleonory Michałowej Cartoryskiej w Wolczynie. // Ikonotheka : Prace Instytutu Historii Sztuki uniwersytetu Warszawskiego. – 2000. – № 14. – S. 35-48.